

ЮРИЙ ВОЙТОВ

РУБИ КОН

МИСТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ

ДВА ДЕЙСТВИЯ

Волгоград 2014 г

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ

ВТОРОЙ АНГЕЛ

ЧЁРТ

ИВАНОВ РОМАН СЕРГЕЕВИЧ - генетик

ИВАНОВА СОФИЯ ИВАНОВНА - жена Иванова

СОЛОВЕЙ ЛЕВ МАРКОВИЧ - сенатор

ВАСЯ – клон.

Небесная канцелярия. Карта мира. Компьютеры.
За столом сидит ангел, входит второй.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Доброе утро!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Привет!

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Что новенького на земле?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Грешат помаленьку.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Это они умеют, а хоть каются?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Не очень.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Ох, уж эти мне люди! Не ведают, что и творят.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Но почему же? Одни – не ведают, другие - ведают.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Всемогуций не звонил?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Пока нет.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Вот народ, а? Ну, живите по заповедям и в царство небесное
попадёте! Так нет же! Грешат, и всё тут!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Это от лукавого.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Оно и понятно. Запретный плод сладок.

Входит в спецодежде сталевара Чёрт.

ЧЁРТ. Коллегам привет!

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Привет-привет!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Ты сегодня что-то ранёхонько.

ЧЁРТ. Клиент должен объявиться. По его душу и пришёл.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Клиент, говоришь? Посмотрим-посмотрим...

Смотрит в компьютер.

Есть такой! Иванов Роман Сергеевич. Отлетела душа грешника, скоро здесь будет.

ЧЁРТ. Ну, как тут у вас? Шеф не гоняет? Не шерстит?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. А чего ему нас гонять? Мы своё дело знаем. Чаю хочешь?

ЧЁРТ. Мне бы уж лучше соточку пропустить.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Можно и соточку. Для клиентов и коллег у нас завсегда соточка найдётся./наливает/ Прошу!

ЧЁРТ. Благодарствуем!/выпивает/.За братство! И как эту гадость люди пьют?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Сам же их и научил. Закуси?

ЧЁРТ. Научил на свою голову. Отдохнуть некогда.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ/ наливает вторую/.Отдыхать надо! Иначе нервишки сдадут.

ЧЁРТ. Уже сдали! /выпивает/. За творчество!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Ещё?

ЧЁРТ. Третью пропущу. Закушу и больше ни - ни! Работа ответственная.

/выпивает/. Коллеги, прекрасен наш союз! Ну, а сейчас и подзакусим, что нам Бог послал?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Не кошунствуй!

ЧЁРТ. Виноват! Ваш - он голова. Понимает, что к чему. А наш совсем озверел. В аде не протолкнёшься от грешников, а ему всё мало – ещё души подавай! Говорит, что слабо соблазняем, плохо искушаем. Как пчёлка, трудишься, и никакой благодарности.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Вашему так положено.

ЧЁРТ. А я ,к примеру, не хочу делать, как положено. Я ведь по нутру добрый. В детстве даже хотел ангелом стать, хвост отрубил, а он, зараза, - ещё больше вырос! Вы в беленьких халатиках, чистенько, уютно, а я, как кочегар!

Входит Иванов.

ИВАНОВ. Где это я?

ЧЁРТ. О! Клиент пожаловал!

ВТОРОЙ АНГЕЛ. На небе, уважаемый!

ИВАНОВ. Я помер, что ли?

ЧЁРТ. А вы сомневаетесь?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Вы не умерли, вы просто - перешли в другой мир...

ИВАНОВ. Надо же? А я и не заметил. Здравствуйте! Ну, и где у вас тут рай?

ЧЁРТ. Эко размахнулся. Сразу ему рай подавай!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Коллега, помолчите.

ИВАНОВ. Действительно, никакого уважения.

ЧЁРТ. Все уважения мои ещё впереди. На коленях будете ползать ,чтобы я вас перестал уважать.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Коллега, у нас работа. Не мешайте. Так вы хотите сразу в рай?

ИВАНОВ. На земле настрадался, хочу на небесах отдохнуть.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Желание хорошее, но сначала надо разобраться.

ЧЁРТ. Действительно! Роман Сергеевич, может, вам совсем и не туда надо?

ИВАНОВ. Откуда вы знаете, как меня зовут?

ЧЁРТ. В справочнике посмотрели.

ИВАНОВ. Странно... и что это за справочник такой?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Хороший справочник. Давайте о деле. Так вы хотите в рай? Что? Никогда не грешили?

ИВАНОВ. Ну, если самую малость, но это – пустяки. Чего нам мелочиться? Все мы люди, все мы человеки.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Мы - не люди.

ИВАНОВ. Шутить изволите?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Мы – ангелы!

ИВАНОВ. Ангелы? Впервые вижу живых ангелов. Впрочем, нет! В детстве вы ко мне на Рождественские праздники приходили. Рад встречи!

Иванов жмёт всем руки.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Взаимно!

ЧЁРТ. А уж, как мы рады!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Иванов, мы знаем о вас всё!

ИВАНОВ. Господи! Хоть к вам не надо ни каких справок собирать! Очень уважаю компетентных людей! Простите, ангелов!

Снова жмёт всем руки.

И что же вы знаете?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Вот вы сказали, что малость грешили, а мы не считаем, что малость. Хотелось бы подробнее остановиться на вашем открытии. Зачем нужно было создавать то, что создано в совершенстве Богом?

ИВАНОВ. Я – учёный, и мне хотелось сделать большое открытие. И я его сделал! А потом испугался. Промашка вышла.

ЧЁРТ. А я и есть твоя промашка.

ИВАНОВ/испугался/. Что? Что вы этим хотите сказать?

ЧЁРТ. Это я тебе подсказал, чтобы ты «по образу и подобию...».

ИВАНОВ. Простите, но мне никто не подсказывал! У меня свои мозги есть.

ЧЁРТ. Это тебе только кажется, что они твои.

ИВАНОВ. Кто вы? Весь чёрный, как кочегар.

ЧЁРТ. Прошу не оскорблять?

ИВАНОВ. Никогда не думал, что кочегар - это оскорбление.

ЧЁРТ. Слушай ты, генетик царя небесного, у нас тут время –души! Некогда с тобой языком чесать. Вконец обнаглели на своей земле. Ни какого уважения к небесам!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Успокойтесь./Иванову/ Наш коллега из другого ведомства. Вы скоро всё узнаете.

ИВАНОВ. Какими-то загадками говорите. Всё про всех знаете.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Уважаемый Роман Сергеевич, нам отсюда всё видно. Итак, выходит, что одну заповедь вы уже нарушили «не сотвори». Ну-ка, глянем, как у вас насчёт «не укради». Роман Сергеевич, а вы оказывается вор.

ИВАНОВ. Это вы про шмат сала, который я украл в магазине?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Как-то не стыкуется с вашей интеллигентностью.

ИВАНОВ. Жрать было нечего - вот и украл. Это страшно унижительно: иметь высшее образование и копейки считать. И вообще это наше людское дело, чего ангелам туда соваться?

ЧЁРТ. Правильно, Роман Сергеевич! Нечего им там делать. Пока мы свои дела делаем.

ИВАНОВ. Кто это мы?

ЧЁРТ. Мы – это мы!

ИВАНОВ. Я вас к себе в товарищи не звал.

ЧЁРТ. Это вам только кажется, но я всегда был рядом. Советовал, как и что.

ИВАНОВ. Станный какой-то кочегар! Чего он ко мне пристал?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Коллега, умерьте свой пыл. Так вы, Роман Сергеевич, говорите, что это не наше дело?

ИВАНОВ. Ну, зачем к словам придирается? Возможно, и ваше. Бес попутал!

ЧЁРТ. Прекрасно! Сразу чувствуется ответ- достойный мужчины. Коллеги, чего с ним цацкаться? Оформляйте его к нам в ведомство!

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Погодите, коллега.

ИВАНОВ/на чёрта/. А он кто? Чего он здесь раскомандовался?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Скоро всё узнаете!

ИВАНОВ. Зря вы с ним дружбу ведёте. На первом же перекрёстке подставит. Я такой тип людей знаю, повидал.

ЧЁРТ. Людей?.. Весьма польщён!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Выходит, ещё одну заповедь « не укради» нарушили. Посмотрим, что у нас с «прелюбодеем»?

ИВАНОВ. С прелюбодеем я ,честно сказать, и сам запутался.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Бабник вы, Роман Сергеевич.

ИВАНОВ. Сразу и «бабник».А кто сейчас не «бабник»? Сейчас все друг друга хотят . Одни с чужой женой переспать. Другие - украсть у товарища. Сонечка ведь ничего не знала. Я её берёг.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Это вы про супругу свою?

ИВАНОВ. Конечно, про неё. Милое и доброе создание. Она стала для меня лучом света в царстве смрада.

ЧЁРТ. Скорее всего, китайским красным фонарём.

ИВАНОВ. А вы - хам!

ЧЁРТ.И очень этим горжусь!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Роман Сергеевич, и тут вы ошибаетесь. Всё она знала. Большой вы любитель были фотографироваться с вашими дамами в постели. А в какой книге вы снимки прятали?

ИВАНОВ. «Большая медицинская энциклопедия», а что?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. А то, уважаемый наш! Она их нашла ещё десять лет назад, когда вы в санаторий ездили. Помните, там ещё пухленькая блондиночка была из Нальчика?

ИВАНОВ. Я что, всё должен помнить?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Вы забудете, но мы напомним.

ИВАНОВ. Когда я выпью, меня всегда на баб тянет. Бес попутал.

ЧЁРТ. Ты это брось ,все стрелки на бесов переводить!

ИВАНОВ/чёрту/.Что вы кричите? Что жизнь не удалась? Какой-то весь дёрганный, злой!

ЧЁРТ. Вы и сделали меня таковым! Глаз уже полвека дёргается./показывает ангелу/.Дёргается?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Дёргается.

ЧЁРТ. Людьми травмирован! Сукиными детьми, как он!

ИВАНОВ. Кочергой себе в глаз ткнул, вот он и дёргается.

ЧЁРТ. Кто ткнул? Я тебя спрашиваю, кто ткнул?

ИВАНОВ. Ну, не я же! Осторожнее с кочерёжками надо . Так и второй глаз можно выбить. Меньше кочергами машите - и здоровее будете. Это я вам ,как врач , советую.

ЧЁРТ. Господа коллеги? Вы слышите, как этот генетик издевается надо мной? Подобной наглости я ещё не встречал. Да ты знаешь, кто я?

ИВАНОВ. Знаю! Кочегар!

ЧЁРТ. Что?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Молчать! Тишина! Устроили тут, понимаешь, бардак!

ИВАНОВ. Он первый начал.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. И кто-то должен первым кончить! Что у нас там по регламенту?

ИВАНОВ. Вы сказали, что Соня всё знала.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Да, знала!

ИВАНОВ. Вот дура, и чего она вздумала энциклопедию читать?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Книги от пыли протирала, а фотографии и вылетели. Она ужаснулась и...

ИВАНОВ. Что «и»?

ЧЁРТ. И стала тебе мстить.

ИВАНОВ. Как это?

ЧЁРТ. Изменять.

ИВАНОВ. Я этого не знал.

ЧЁРТ. Вы много чего не знаете на земле.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Коллега, умерьте свой пыл.

ЧЁРТ. Почему же, пора ему узнать голую правду!

ИВАНОВ. И много у неё этих голых правд было?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Сколько надо – столько и было.

ЧЁРТ. И признаюсь, у неё это прекрасно получалось.

ИВАНОВ. Мне надо её увидеть?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Вам уже ничего не надо! О своей душе подумайте.

ИВАНОВ. Я же на неё день и ночь пахал. И этот дурацкий проект согласился делать ради неё! Слава мне, а ей - деньги! Чего ей не хватало?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Может быть, любви?

ИВАНОВ. Да что вы знаете о любви, исусики небесные?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Успокойтесь!

ИВАНОВ. Успокойтесь? Легко вам говорить!

ЧЁРТ. Дружок твой бывший сенатор, часто у неё бывал!

ИВАНОВ. Как?

ЧЁРТ. Просто!

ИВАНОВ. Как он мог, а как она могла?

ЧЁРТ. Ещё как могла! При случае надо с ней отомстить тебе несколько раз!

ИВАНОВ. Что здесь делает этот кочегар?

ЧЁРТ. Моё терпение лопнуло. Я сейчас тебя зажарю!

ИВАНОВ. Вам ,кочегарам, всё равно, кого жарить. У вас, у кочегаров ,мозгов не хватает, разве ж можно живого человека жарить?

ЧЁРТ. Можно! Даже с большим на то удовольствием!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Перестаньте устраивать здесь бардак! От вас, коллега, уже голова болит! Роман Сергеевич, так что, продолжим ваши грешки на свет божий вытаскивать или на этом остановимся?

ИВАНОВ. Куда же мне теперь?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. За вами пришли уже. Сейчас все бумаги оформим и в ад!

ИВАНОВ. Так вы не кочегар?

ЧЁРТ. Угадал!

ИВАНОВ. Вы, значит, сатана?

ЧЁРТ. Ну, это ты высоко взял.

ИВАНОВ. Чёрт?

ЧЁРТ. Он самый! Ну, где тут подписывать: сдал, принял. Коллеги, налейте ему соточку для сугреву. Будешь?

ИВАНОВ. Не откажусь. У вас там жарко в аду?

ЧЁРТ. Пекло там! Хуже, чем в мартене.

ИВАНОВ. Не отдохнёшь...

ЧЁРТ. Покой вам будет только сниться.

ИВАНОВ. Горячий стаж-то идёт?

ЧЁРТ. У нас всё идёт!

ИВАНОВ. Выходит, если верить вашей версии-сами же нашептали мне, как сделать открытие, и сами за это будете меня жарить. Не понимаю логики.

ЧЁРТ. Думаешь, я её понимаю? Мне вообще это слово не знакомо.

ИВАНОВ. Скидки никакой нет?

ЧЁРТ. Мы не на базаре.

ИВАНОВ. Я всё –таки учёный, уважаемый человек.

ЧЁРТ. Вот «уважаемых» у нас там больше всего. «Уважаемых» жарить –одно удовольствие! Они –аж трещат! Ну, пойдём что ли, грешник?

ИВАНОВ. Так мне и надо!

Звонит телефон.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Подождите!/берёт трубку/ Да, я слушаю!/всем/. Сам! Есть такой! Да, Роман Сергеевич Иванов. Что вы говорите? Я посмотрю сейчас. /смотрит в компьютер/. Совершенно верно, был такой эпизод. Как скажете. Я думаю –обрадуется./кладёт трубку/. Помиловал его Господь. Он оказывается, в детстве кошку спас. Мальчишки её повесить хотели, а он не дал. Вот Бог и простил ему все грехи его тяжкие. Будем его в рай оформлять...

ЧЁРТ. Повезло тебе, уважаемый!

ИВАНОВ. Господи, есть же справедливость на этом свете!

ВТОРОЙ АНГЕЛ. На этом свете есть!

ИВАНОВ. Понимаю! На том – сплошной бардак, а на этом –справедливость и покой./указывает на чёрта/. Вот из-за этих кочегаров на земле неразбериха и блуд сплошной.

ЧЁРТ. Ишь, как заговорил!

ИВАНОВ. Что, правда глаза колет?

ЧЁРТ. Почему же? Это показатель моего самоотверженного труда. Даже приятно слышать такое. Ну, говори ещё? Живительный бальзам на сердце пролей.

ИВАНОВ. Да у тебя сердца-то нет? Совратил жену. Искуситель проклятый!

ЧЁРТ. Ну, искусил, а что в этом плохого?

ИВАНОВ. Делать вам больше нечего, только жен и искушать!

ЧЁРТ. Слушай ты! У человека два уха. В одно я шепчу, в другое- ангелы, а уж выбор за тобой искуситься: или идти в церковь поклоны бить. Я тебя что, должен всему этому учить?

ИВАНОВ. Поучи-поучи, как мне в церкви поклоны бить.

ЧЁРТ. Дурак! Не лоб об пол в кровь разбивать, а каяться. Слушайте, коллеги, почему я должен выполнять вашу работу?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Так вы, коллега, нам слово не даёте сказать.

ЧЁРТ. Извиняюсь! Ох, и попадёт мне от шефа! Такого клиента упустил.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Да будет тебе жадничать! Кстати, коллега, с тебя хороший бы проповедник получился.

ЧЁРТ. Почему получился? Я и есть! На земле только и делаю, что проповедую. Мессией прикинусь и проповедую.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. И много люда к тебе идёт?

ЧЁРТ. Идиотов хоть отбавляй! Как крикну им: «Друзья мои! Вы здесь, на земле все равные Богу! Заметьте не рабы Божьи, а все Боги! Вершители и создатели жизни на земле!» После таких слов они друг на дружку лезут и размножаться хотят.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Видит Бог, что на земле хорошим это дело не кончится.

ИВАНОВ. Из-за таких мракобесов и пошёл на эксперимент.

ЧЁРТ. Слушай, ты, спаситель человечества, иди –очищайся.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Ну, кто там у нас следующий? /Иванову/. Вам в эту дверь.

ИВАНОВ/уходит/. Премного благодарен!

ЧЁРТ. Эй, херувим, не обольщайся. Я по твою душу в церкви свечку ещё поставлю! /ангелам/. Не прощаюсь, день большой!

Чёрт и Иванов уходят. Входит Софья Иванова.

СОФЬЯ. Здравствуйте! Не занято?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Свободно.

СОФЬЯ. Вы кто?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Ангелы.

СОФЬЯ. Хранители, что ли?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. По совместительству.

СОФЬЯ. Ну, значит, мне к вам.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Вообще-то мы тут занимаемся учётом и распределением душ.

СОФЬЯ. Очень даже кстати! Мой тут не появлялся?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Появлялся.

СОФЬЯ. И где он?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. В рай направили.

СОФЬЯ. Вот сволочь! Не успела!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Попрошу не выражаться?

СОФЬЯ. Как тут не выразишься, когда он первым всегда успевает. Всё, что он вам обо мне сказал, неправда. Я честная мстительница.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Он собственно и не знал. Правда, наш коллега из другого ведомства, ему всё рассказал.

СОФЬЯ. Из какого ведомства?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Скоро всё узнаете.

СОФЬЯ. Хорошо! И что он?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Рвал и метал.

СОФЬЯ. Но вы- то должны меня понять?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Успокойтесь, Софья Ивановна, там, где вы сейчас находитесь, мстить уже никому не надо.

СОФЬЯ. Понимаю, а свидетелься с ним можно?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Нет!

СОФЬЯ. Но мне очень надо. Вопрос жизни и смерти?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Свидетелься нельзя! Это запрещено уставом Небесной канцелярии.

СОФЬЯ. Предрассудки какие-то. Вы в каком веке живёте? Сейчас на земле всякие демократии, свободы! Вы что? Не знаете?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Почему же не знаем? Знаем! Но смею заметить, что на всякие свободы свои уставы имеются. Иначе –бардак!

СОФЬЯ. Вот только не надо меня учить. Первое - я здесь случайно!

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Знаем.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. И хотим заметить вам, что случайных здесь не бывает.

СОФЬЯ. Теперь будут! Думаю, пойду, навещу ангелов и заодно жизнь себе выберу. Кем мне рождаться в следующей жизни.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Но дело в том, что самим жизнь выбирать у нас только святым разрешено. Вы «святая?»

СОФЬЯ. Мученица я...

ВТОРОЙ АНГЕЛ/смотрит в компьютер/. Что-то у вас мук маловато, Софья Ивановна. На «святую» не тянете.

СОФЬЯ. Это мне лучше знать, много у меня мук или мало. Мне муж нужен!

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Мы уже вам сказали, что это невозможно. Кстати, вы утверждали, при жизни, всем своим знакомым, что в одной из прошлых жизней были Клеопатрой?

СОФЬЯ. Да, была!

ВТОРОЙ АНГЕЛ. К сожалению, вам это только казалось. На самом деле во времена Клеопатры вы были, извините, коровой.

СОФЬЯ. Коровой?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Да! Но если вас это утешит, то коровой вы были в Индии. А там это животное почитается священным.

СОФЬЯ. Меня это не утешило. Мне муж нужен!

ВТОРОЙ АНГЕЛ. И Еленой Прекрасной –вы тоже не были. Когда шла Троянская война, вы были далеко от места этих событий. Далеко на юге. Пингвином в Антарктиде.

СОФЬЯ. Надо же куда меня занесло.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Вы так же считали, что когда-то были Екатериной Второй. Увы, я должен вас разочаровать, во время её царствования вы жили в Англии и звали вас Джон - Тухлая Селёдка.

СОФЬЯ. Какая селёдка?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Тухлая. Вы были рыбаком.

СОФЬЯ. Так вот почему у меня аллергия на рыбу. И вообще, могли бы всё это и не говорить. Это просто бестактно. В конце - концов, я пришла к вам, чтобы увидеть мужа!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Прилетели, мадам.

Звонит телефон.

Небесная канцелярия. Да! Слушаю! Она как раз тут. Как вы сказали? Понятно! Я передам!/кладёт трубку/. Вот всё и выяснилось. В следующей жизни вы будете собакой.

СОФЬЯ. Я – собакой?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Да, это уже решено. Выбора нет. Хотя пол вы можете сами выбирать. Вас кем оформить кобелём или сукой?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Я бы советовал – сукой. Всё-таки вам это уже знакомо.

СОФЬЯ. Ни за что на свете! Пиши - кобелём. А просьбу можно?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Смотря какую.

СОФЬЯ. Я про муженька своего, паразита ненаглядного. Вы не могли бы его в суки записать на следующую жизнь?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Хотите, чтоб он с вами рядом был?

СОФЬЯ. Да, очень хочу!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Вы так его любите?

СОФЬЯ. Безумно, но только обязательно –сукой. Кобелём он уже при жизни был.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. В соседнем ведомстве учтут вашу просьбу.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Пожелания будут?

СОФЬЯ. Я хочу видеть своего мужа.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Вам же ясно объяснили, что это невозможно.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Софья Ивановна ведёт себя так вызывающе потому, что думает с минуту на минуту на землю возвратиться. Ведь думаете?

СОФЬЯ. Это не ваше дело!

ВТОРОЙ АНГЕЛ/первому/. Софья Ивановна прибыла к нам со спиритического сеанса и уверена, что продолжает пребывать в нём. Побалагурит у нас тут и домой возвратится. Боюсь разочаровать, но у вас нестыковочка вышла. Сердце остановилось.

СОФЬЯ. Это что, я так глубоко в нирвану нырнула?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Увы, так глубоко, что ваши товарищи пытаются сейчас вашу душу в тело вернуть, но у них ничего не получается. Доныряться!

СОФЬЯ. Всё это ложь! Я ещё там, это проблемы мои здесь. Мне нужно своему мужу напоследок пару ласковых сказать и узнать кое-что о наследстве.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Вы хотели узнать, куда он спрятал ожерелье?

СОФЬЯ. Откуда вам знать? Впрочем, вы же ангелы. Один справа на плече сидит, второй слева. Всё знаете, всё видите.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Боюсь вас разочаровать, ваш ангел – хранитель сидел справа, но сейчас уже не сидит.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Плохо вы его кормили, а в последние годы вообще на голодном пайке держали.

СОФЬЯ. Вам что, чёрную икру подавай!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Креститься надо было чаще, грехи замаливать. Вот вся наша пища.

СОФЬЯ. И всего-то?

Начинает часто креститься.

Кушайте, мои любимые, наедайте животики.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Господи, прости её душу падшую!

СОФЬЯ. Подзакусили? А сейчас, подскажите, куда он ожерелье спрятал?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Зачем вам ожерелье?

СОФЬЯ. Дурнее вопроса я не слышала в жизни. Как это зачем? Боже ж ты мой, как вы тут живёте? Это же каменный век какой-то! Ха-ха! Ну, хватит тут с вами лясы точить, подавайте мне Романа Сергеевича! Я узнаю, что- почём, и на землю!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Чаю хотите?

СОФЬЯ. Мне бы уж лучше водочки?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Можно и водочки. Соточку думаю, будет достаточно?

СОФЬЯ. При такой ситуации я бы и от двухсот не отказалась. Там, на земле, ещё откачивают меня?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Да, в холодную ванну бросили и ждут!

СОФЬЯ. То-то я чувствую, что замерзаю. Что смотрите, наливайте!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Помилуйте, сударыня, при женском организме такое количество алкоголя?

СОФЬЯ. Я со своим организмом сама разберусь. Зачем мне ожерелье? Какое невежество? Да там столько бриллиантов, что моим внукам хватит.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Пожалуйте водочки и огурчик.

СОФЬЯ. Благодарствуем! За скорое возвращение на землю!/выпивает/.

Появляется Чёрт.

ЧЁРТ. Коллеги, я тут бумагу оставил! Боже! Ангел небесный! И где живут такие красавицы? И где-то я вас уже видел?

СОФЬЯ. На земле живут! Слушай, кочегар, третьим будешь?

ЧЁРТ. Простите, но сначала вторым.

СОФЬЯ. Правильно! Сначала вторым, а потом третьим.

ЧЁРТ. Прекрасный каламбур, а вы мне нравитесь!

СОФЬЯ. Я всем кобелям нравлюсь. Бармен, налейте ему за мой счёт.

ЧЁРТ/ангелам/. Лицо знакомо, а не припомню. Кто это?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Жена Романа Сергеевича Иванова.

ЧЁРТ. Ах, какая встреча! Ах, как я мечтал с вами с глазу на глаз увидеться, а то всё как-то со спины приходилось!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Софья Ивановна пожаловала к нам прямо со спиритического сеанса.

СОФЬЯ. Я пришла в гости. Навещу, думаю, небожителей, порешаю свои дела и домой!

ЧЁРТ. Вы оптимистка! А что за дела, может, я на что схожусь?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Софья Ивановна требует свидания с мужем, хочет узнать, куда он бриллианты спрятал.

ЧЁРТ. Зачем ей при нынешнем положении бриллианты?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Это ей и объясните. Мы пытаемся объяснить, но ничего не получается. Всё, как об стенку горохом.

СОФЬЯ. Вы говорите между собой так, будто меня и не существует. Это невежественно с вашей стороны, господа.

ЧЁРТ. А вы существуете?

СОФЬЯ. Да! Я вся перед вами!

ЧЁРТ. Какая оптимистка. Как я люблю оптимисток жарить!

СОФЬЯ. Так жарь же меня, жарь!

ЧЁРТ. А вы мне определённо нравитесь!

СОФЬЯ. А если нравлюсь, чего тянуть? Жарь же меня, жарь! Ох! Как я отомщу своему мужу! Кстати, ты умеешь мстить?

ЧЁРТ. Ещё как! Это нужно быть круглым идиотом. С такой женщиной и не помстить?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Не кощунствуйте в святом месте! Слушай, коллега, забирай её к себе, и жарьтесь там сколько вам угодно, но прошу эти стены не осквернять.

ЧЁРТ. Мадам, прошу!

СОФЬЯ. Я хочу здесь! Позовите моего мужа! Я ему буду мстить с кочегаром. Пусть ему будет стыдно!

ЧЁРТ. Дамочка, я не кочегар.

СОФЬЯ. А кто же?

ЧЁРТ. Мне неловко.

СОФЬЯ. Вы ассенизатор? Это ещё хуже для него! Пусть видит, как опустилась его жена. Представляете, господин ассенизатор, он умер и не оставил мне ни копейки. Справедливо это? Я вас спрашиваю- справедливо?

ЧЁРТ. Нет, это не справедливо, и я не ассенизатор, в конце-то концов!

СОФЬЯ. Я нищая! Пусть видит, что жена его спит с самым последним ассенизатором.

ЧЁРТ. Я вам третий раз говорю, что я не ассенизатор! Меня зовут... впрочем, это пока не важно!

СОФЬЯ. Так начнём мы мстить или нет?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Прекратите!

ЧЁРТ. Господа ангелы, она соблазняет меня! В моей практике ещё такого не было. У них там, на земле, на сексуальной почве у всех крыша поехала?

СОФЬЯ. Миленький, не волнуйся. Это будет не больно!

ЧЁРТ. Чудесно! Никакой нравственной морали!

СОФЬЯ. Тебе ничего не надо делать, я всё сделаю сама. О! У нас даже хвостик имеется.

ЧЁРТ. Что вы делаете? Больно же!

Софья хватает чёрта за хвост.

СОФЬЯ. А ну, подавайте мне мужа! Иначе я этому кочегару так больно сделаю, что мало не покажется. Откуда у тебя хвост?

ЧЁРТ. Атавизм проклятый! В дедушку пошёл! Ой, больно! А так всё прекрасно начиналось!

ВТОРОЙ АНГЕЛ/ангелу/. Что будем делать?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Может, на землю её отправить к друзьям спиритам?

СОФЬЯ. Собакой быть не желаю! Мне и здесь хорошо. Зовите моего мужа или я за себя не ручаюсь. Грязненький мой, теперь ты мой сексуальный заложник.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Этого нам ещё не хватало. Дамочка, умерьте свой пыл?/второму/. Посмотри, он ещё в отстойнике, не улетел муж её?

ВТОРОЙ АНГЕЛ/уходит/. Я мигом.

СОФЬЯ. Тебе хорошо со мной?

ЧЁРТ. Хуже не бывает. Сколько живу на этом свете, но в такую дурацкую ситуацию еще не попадал.

СОФЬЯ. Какие твои годы?.

ЧЁРТ. Вы, дамочка, сумасшедшая! Вы же можете лишить меня чертовской чести. Срам на всё сатанинское царство. Отпустите!

СОФЬЯ. Так ты – чёрт?

ЧЁРТ. Он самый!

СОФЬЯ. Искуситель?

ЧЁРТ. В самую точку попали!

СОФЬЯ. Выходит, я по твоей милости загуляла?

ЧЁРТ. Смена партнёра- это всегда приятно.

СОФЬЯ. Я мечтала о детях. А ты мне генетика подсунул, у которого в голове сплошные эксперименты?

ЧЁРТ. Да плюньте на него!

СОФЬЯ. Не могу! Мстить – могу, а плюнуть нет!

ЧЁРТ. Неужели вы его ещё любите?

СОФЬЯ. Любила! Он же талантливый учёный, а потом любовь моя устала и начала хренеть. Дома одна, а тут ещё фотки его с бабами. Я так озверела, что хотела его убить, а потом пожалела и стала мстить. И жить стало интереснее и веселее.

ЧЁРТ. И в этом интересе я сыграл не последнюю роль.

СОФЬЯ. Искуситель, ты лучше бы сказал, куда мой муж спрятал ожерелье. Ты должен знать?

ЧЁРТ. Давайте, я вам подарю другое. Только отпустите мне хвост.

СОФЬЯ. Всё, что от тебя, –мираж. Пустышка на голом месте. Ну, говори, где он его спрятал?

ЧЁРТ. Больно же! Не знаю!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Дамочка, вы там, осторожнее. Без глупостей. Внимание, сейчас здесь будет сенатор.

СОФЬЯ. Плевать мне на сенатора!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Сядьте с коллегой и молчите!

СОФЬЯ. А если я не буду молчать?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Тогда никогда не получите своего мужа и не узнаете, где ожерелье. Это я вам обещаю точно!

СОФЬЯ. А если я его хвоста лишу?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Да плевать мне на его хвост!

ЧЁРТ. Так уж и плевать?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Извините, коллега, но это так!

ЧЁРТ. Спасибо, коллега!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Прошу тишины! Клиент уже у двери!

Софья и Чёрт садятся на стулья. Женщина продолжает держать чёрта за хвост. Входит Лев Маркович Соловей.

СОЛОВЕЙ. Я что-то не понял, куда это меня занесло?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Куда следует, Лев Маркович, туда и занесло.

СОЛОВЕЙ. Не скрою: приятно, когда народ тебя знает. Мы с вами раньше встречались?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Мы с вами встречались, а вы с нами - нет.

СОЛОВЕЙ. Это моё упущение. Знаете, государственные дела. Всё о вас, о народе думаем. Как вам лучше жизнь обустроить, а вот встретиться, никак не приходилось. Думаю, в следующем году я навещу вас. Как ваш населённый пункт называется?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Небесная канцелярия.

СОЛОВЕЙ. Какое чудное поэтическое название. Это в какой губернии?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. В поднебесной губернии, Лев Маркович.

СОЛОВЕЙ. Что-то я не слышал про такую губернию, но, возможно, я был в отпуске и без моего голоса укрупнили какой-нибудь округ. Так бывает. Я вижу у вас тут красивые девушки с мулатами. Дружба народов так сказать, что же - это радует. Пусть наша империя пополняется генофондом золотого запаса Африки. Однако, где пресса, и почему меня не встречают? Непорядок у вас в Небесной канцелярии.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Как раз у нас в Небесной канцелярии порядок. Это у вас в парламентах невесть, что творится. Столько законов издали, что голова пухнет. Кто бы их ещё исполнял?

СОЛОВЕЙ. Пусть у сенаторов от законов голова пухнет. Мы - привыкшие. Мы за это деньги получаем.

ЧЁРТ. И немалые.

СОЛОВЕЙ. По чину и оклад. Так почему меня никто не встречает?/смотрит внимательно на Софью/. Лицо ваше мне знакомо. Кажется, мы встречались с вами на моей пресс-конференции.

СОФЬЯ. Встречались, но не на ней!

СОЛОВЕЙ/ангелу/. Вы не находите, что эта парочка как-то странно сидит?

ЧЁРТ. Как надо, так и сидим.

СОЛОВЕЙ. Никаких нравственных устоев.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. А вы зачем в парламентах штаны протираете? Вот издали бы эти нравственные устои?

СОЛОВЕЙ. Для них уже ничего не надо издавать. Они испорчены временем. Если они так сидят, значит -это кому-то очень надо. Наивный вы человек.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Я не человек.

СОЛОВЕЙ. Понимаю вас... клерк на государственной службе. Мне тоже иногда кричат в спину, что я не человек. Харей бюрократической обзывают, сухой чиновничьей, а один крикнул, что я штопанный хотунец! Почему он так крикнул, не понимаю! И что такое хотунец?

СОФЬЯ. А я понимаю.

СОЛОВЕЙ. Дамочка, с вами никто не разговаривает.

СОФЬЯ. Зато я хочу с тобой поговорить, штопанный хотунец!

СОЛОВЕЙ. Народные массы негодуют. Мне эта ситуация знакома. И чтобы из искры не возгорелось пламя, надо народу косточку бросить. Всё у вас будет хорошо, пенсии прибавим, зарплату увеличим.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ/Софье/. Если будете нарушать дисциплину...

СОФЬЯ. Поняла и умолкаю.

СОЛОВЕЙ. Уж, будьте так добры, умолкните! Так что, уважаемый, мы с вами люди, только другой масти.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Я же сказал, что мы не люди!

СОЛОВЕЙ. А кто?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Скоро всё узнаете! Вы живёте, а мы наблюдаем.

СОЛОВЕЙ. ЦРУ, что ли?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Нет!

СОЛОВЕЙ. Понял, вы из внешней разведки?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Берите выше!

СОЛОВЕЙ. А выше уже некуда. Выше только Боженька!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Так оно и есть!

СОЛОВЕЙ. Постойте-постойте... Небесная канцелярия? Я что, умер?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Скоропостижно. Вас в асфальт закатали.

СОЛОВЕЙ. Что?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Напоили до бесчувствия и закатали.

СОЛОВЕЙ. Чем?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Катком!

ЧЁРТ. Любимая, надо нам похоронное бюро открыть и вывеску повесить: « Оказываем ритуальные услуги. Закатываем в асфальт».

СОЛОВЕЙ. Меня в асфальт? С какой стати?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Вам виднее.

ЧЁРТ. Дорогу не в положенном месте перешёл, вот- и закатали.

СОЛОВЕЙ. Постойте - постойте, а я не в психушке? Точно в психушке? Дружки меня к вам упекли! Парочка какая-то странная. Вы странный. Вы врач?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Я –ангел!

СОЛОВЕЙ. Понятно. Точно в психушке! Оппозиция избавилась от конкурента!
Чудесный расклад!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Да, успокойтесь в конце-то концов! Это Небесная канцелярия. Мы ангелы. Занимаемся распределением душ. Вас в рай или ад? Вот грешки ваши посмотрим и определимся.

СОЛОВЕЙ. И крылья есть?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Есть!

СОЛОВЕЙ. Разрешите полюбопытствовать?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Полюбопытствуйте, раз такой любопытный.

Соловей заходит за ангела и смотрит крылья.

СОЛОВЕЙ. Настоящие?
ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Мне что? Полетать?
СОЛОВЕЙ. Крылья есть, а удостоверение есть, что вы ангелы?
ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Для вас у нас всё есть! Пожалуйста!
СОЛОВЕЙ. Фотография не очень похожа.
ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Это я пятьсот лет назад. Молодой ещё!
СОЛОВЕЙ/указывает на Софью и чёрта/. Они тоже ангелы?
СОФЬЯ. Мы влюблённые.
СОЛОВЕЙ/Софье/. Лицо ваше мне напоминает..
СОФЬЯ. Оно не напоминает. Это то самое лицо, которое имело честь с вами переспать несколько раз. Вспомнили?
СОЛОВЕЙ. Нет!
СОФЬЯ. Память у вас, у сенаторов, слабая. Наобещаете золотые горы, а потом всё забываете.
СОЛОВЕЙ. Вы уши почаще затыкайте, чтобы не слушать наш словесный понос. Так, где же мы с вами встречались?
ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Послушайте, вопросы тут задаю я, а вы на них отвечаете. Вы не у себя в парламенте.
СОЛОВЕЙ. Боже мой! Неужели меня действительно закатали в асфальт?
ЧЁРТ. Вот неверующий Фома! /Софье/ Вы не могли бы ослабить вашу руку.
СОФЬЯ. Могла бы!
ЧЁРТ. Премного благодарен.
СОЛОВЕЙ. Может, это сон? Я сейчас проснусь, и мне принесут кофе в постель. Сделают массаж и всякие другие радости?
ЧЁРТ. Как я сожалею, что занят, а то бы я тебе сделал радость. Ох, как бы ты подпрыгивал от этой радости.
СОЛОВЕЙ. Нет, правда, что я уже ту - ту!?
ЧЁРТ. И ещё как ту - ту, на всех парусах!
ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Истинно, так оно и есть!

Пауза.

СОЛОВЕЙ. Ну, слава Богу! Наконец-то!
ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Что? Так плохо жилось?
СОЛОВЕЙ. Сплошная каторга! Знали бы ,как у меня от этих законов в глазах рябит. Как мне все эти хари надоели. Я же простой деревенский мальчишка! Боже! Мне теперь ничего не надо бояться. Я свободен! Я снова буду бегать босой по росе, и слушать по утрам петушиное пенье!

Звонит телефон. Ангел берёт трубку.

Небесная канцелярия слушает. Да, только что поступил: Соловей Лев Маркович. Ну, да! Прямо Соловей Разбойник! Очень рад, что его закатали. Теперь он обрёл свободу и хочет бегать босиком по росе и слушать петуха на рассвете. Рано радуется? Ну, вам виднее...Я понимаю...Совершенно справедливо...закон подписать? И долг завис? Хорошо!/кладёт трубку/.Ошибочка вышла. Лев Маркович, придётся вас назад возвратить!

СОЛОВЕЙ. Как это назад? Меня же в асфальт закатали?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Ничего, отколупают? Мастеров уже вызвали, они отбойными молоточками поработают и отколупают.

СОЛОВЕЙ. Я не желаю назад!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Желай – не желай, а придётся.

СОЛОВЕЙ. Это несправедливо!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. У вас, оказывается, незавершёнки много на Земле осталось. Закон о земле не подписали. Деньги на строительство моста надо вернуть. Мост- то стратегическое значение имеет, а вы взяли и профукали с дружками денежки.

СОЛОВЕЙ. Без меня построят и без меня пусть фукают!.

ЧЁРТ. Легко у вас там, у сенаторов, дела решаются.

СОЛОВЕЙ. Да пропади всё пропадом! Мне здесь нравится!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Нельзя так, Лев Маркович. Вы человек государственного масштаба, о людях надо думать.

СОЛОВЕЙ. Я в той жизни только и делал, что думал о людях. Почему я должен за них думать? Надоело! Пусть сами думают! И нечего меня пихать назад. Хочу слушать петуха!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Лев Маркович, не спорьте, а пожалуйте обратно.

ЧЁРТ. Да уж, тяжела сенаторская сума.

СОЛОВЕЙ. Это для вас она сума, а для меня удавка.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Лев Маркович, вы сначала разберитесь на том свете со своими долгами и делами, а уж тогда и «откидывайтесь». Тогда - милости просим.

СОЛОВЕЙ. Я на вас жаловаться буду. Бюрократы! Кто у вас начальник?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Всевышний - главный у нас... Он и приказал вас обратно отправить.

СОЛОВЕЙ. А на него кому жаловаться?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. На него –некому. У него начальства нет. Выше Бога только Бог./ указывает на чёрта/. Вот ему пожалуйтесь. Он вас как раз, куда следует, определит.

СОЛОВЕЙ/чёрту/. Ты кто?

ЧЁРТ. Кто надо!

СОЛОВЕЙ. Может, вы меня к себе заберёте? Ну, сил нет, как надоело всё и осточертело!

ЧЁРТ. За текстом, уважаемый, следите, а то разбрасываетесь словами, как сеятель яровыми зерновыми.

СОЛОВЕЙ. Вы агроном?

ЧЁРТ. Я зоотехник.

СОЛОВЕЙ. Прекрасно! Я ведь тоже он! Мы с вами коллеги.

ЧЁРТ. И как зоотехник зоотехнику скажу, что я бы с радостью вас забрал, но права не имею. Супротив вас никаких указаний от моего шефа не поступало. Да к тому же, я сейчас заложник.

СОЛОВЕЙ. Какой ещё заложник?

СОФЬЯ. Сексуальный!

ЧЁРТ. Слыхали, что у нас тут в стойле делается?

Соловей хватает за грудки Ангела.

СОЛОВЕЙ. Развели тут, понимаешь, бюрократический бардак! Зоотехников в заложниках держите! Невинных женщин в проститутки определили!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Что вы себе позволяете?

СОЛОВЕЙ. А то и позволяю, что на вас инспекции не хватает. Ну, теперь я буду ваша инспекция!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Чёрт возьми! На земле за ангелов не считают. Тут кулаками машут! Вы в своём уме?

СОЛОВЕЙ. Я -то в своём! Пригрелся тут на тёпленьком местечке человеческие души перераспределять!

ЧЁРТ. Правильно Лев Маркович, так ему, а то, как баре живут! В белых халатиках ходят.

СОЛОВЕЙ. Извините ,товарищ ангел, но я вас свяжу.

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Вы за всё ответите!

СОЛОВЕЙ. Хорошо!

Соловей связывает ангела.

СОФЬЯ. Что вы делаете? Он мне обещал мужа.

СОЛОВЕЙ. Всё - кранты! Новая власть пришла! Всё, что тут обещали до меня, я отменяю!

СОФЬЯ. Да какое ты имеешь право?

СОЛОВЕЙ. Потому-что я здесь самый главный!

ЧЁРТ. Переворот? Чудесно! Мне всегда нравились перевороты! Дамочка, отпустите мой хвост?

СОФЬЯ. А как же мои бриллианты?

СОЛОВЕЙ. Какие бриллианты?

ЧЁРТ. Муж её замыкал куда-то бриллианты , умер и её с носом оставил.

СОЛОВЕЙ. Разберёмся и с бриллиантами!

Входит Второй Ангел.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Простите, что здесь происходит?

СОЛОВЕЙ. Это кто?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Мой напарник! Коллега, а у нас заговор!

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Какой ещё заговор?

СОЛОВЕЙ. Самый настоящий. Руки на стол, иначе я вашему коллеге очень больно сделаю!

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Господи, прости их! Не ведают, что и творят!

Конец первого действия.

Действие второе.

Небесная канцелярия. Связанные ангелы, рты заклеены скотчем. Чёрт в белом халате сидит за компьютером.

Соловей ходит по комнате и диктует ультиматум.

СОЛОВЕЙ. Заканчиваем предложение... а посему вся полнота власти переходит ко мне. Написал?

ЧЁРТ. Сделано! Такого ультиматума небеса не видели со времён Сотворения мира.

СОЛОВЕЙ. Увидят. Они ещё спляшут у меня танец «Яблочко» под симфонию Шостаковича! И последнее! Всех угнетённых в аду...

ЧЁРТ. В аду... какаду!

СОЛОВЕЙ. Не понял иронии?

ЧЁРТ. Пустяки... мысли вслух.

СОЛОВЕЙ. С этой минуты никаких пустяков. Я совершил переворот, и я за тебя думать буду! Я понятно выражаюсь?

ЧЁРТ. Понятней не бывает. Однако, это документ и требует точной формулировки, а именно, что мы, то есть вы совершили: переворот, революцию, контрреволюцию или же интервенцию?

СОЛОВЕЙ. Действительно, а что же я совершил?

ЧЁРТ. Сами понимаете, ошибёмся в термине - небеса и народные массы нас не простят. Ещё и под зад коленкой врежут под «Яблочко» с Шостаковичем.

СОЛОВЕЙ. Переворот, конечно, грубо. Я становлюсь каким-то вшивым заговорщиком, отстаивающим мелкие местнические интересы. Интервенция отпадает. Революцию? Разумеется, революцию! И тогда я - революционный вождь, ежесекундно думающий о благосостоянии народа! Бренд апробирован несколькими поколениями на земле и всегда давал впечатляющие результаты.

ЧЁРТ. Я бы ещё добавил Небесную революцию!

СОЛОВЕЙ. Небесную? А это как?

ЧЁРТ. Очень просто! Это, когда народные массы уже не хотят, чтобы их имели каждый день, а правящие члены, увы, уже не могут, но делает вид, что с физикой у них всё нормально.

СОЛОВЕЙ. Витиевато сказано, но я под эти лозунгом подпишусь.

ЧЁРТ. В переворотах, простите, в революциях главное лозунг, вовремя пущенный в массы! И лидер, который его пустил.

СОЛОВЕЙ. Поучи ты меня, как революции делать! Пиши дальше! Все угнетённые в аду индивидуумы должны немедленно обрести свободу! Подпись: председатель Планетерной канцелярии: Соловей.

ЧЁРТ. Позвольте заметить, председатель, у нас в аду такие индивидуумы сидят, что если обретут свободу, то они нас с потрохами сожрут. Этого нельзя допустить!

СОЛОВЕЙ. Нам нужен хаос, и он будет. Ты что, против хаоса?

ЧЁРТ. Против хаоса я ничего не имею, но как в хаосе разберёшься, где- грешник, а где- праведник?

СОЛОВЕЙ. Тебе и не надо разбираться! Без тебя разберёмся.

ЧЁРТ. Как скажете! Однако, думаю, что вы глубоко заблуждаетесь. Я так понимаю: есть нравственность - есть грешники. Нет нравственности - нет и грешников! И я тогда безработный!

СОЛОВЕЙ. Заткнись, философ! Всё это давно устарело. Сейчас нужны новые формы, и я их дам! Распечатай ультиматум, я подпишу и отправим по назначению! Что вылупил зенки, будто тебе на хвост наступили? Работай! Софья, ты с нами или остаёшься при своих интересах?

СОФЬЯ/указывает на ангела/. Вот этот меня хотел в суку превратить и на землю отправить. Я что, похожа на суку?

СОЛОВЕЙ. Дорогая моя, ты не сука. Ты лучше её!

СОФЬЯ. Это как это понимать?

СОЛОВЕЙ. Вот так! Ты- жертва обстоятельств. Думаешь, я ничего не помню? Я всё помню. Ох, как сладки были твои поцелуи в лучах уходящего сочинского заката! Из всех

женщин, которые были у меня до тебя и после, ты врезалась в мою память, как «Титаник» в айсберг.

ЧЁРТ. Какой чудесный фразеологизм « врезалась в память, как «Титаник» в айсберг!»

Браво председатель! Я горжусь вами!

СОЛОВЕЙ. Ты что, идиот, делаешь?

ЧЁРТ. Работаю, пишу!

СОЛОВЕЙ. Что пишешь?

ЧЁРТ. Что диктуете, то и пишу!

СОЛОВЕЙ. И про суку с айсбергом написал?

ЧЁРТ. Конечно! Документ всё ж таки, а он точности требует.

СОЛОВЕЙ. Про сук с айсбергами не надо!

ЧЁРТ. Как скажете! Председатель, но как красиво!

СОЛОВЕЙ. Не надо красиво! Надо грамотно!

ЧЁРТ. В этом не сомневайтесь!

СОФЬЯ. Лев Маркович, я вам не мешаю?

СОЛОВЕЙ. Любовь моя, прости! На чём мы остановились?

СОФЬЯ. Вы сказали, что я лучше суки.

СОЛОВЕЙ. В каком смысле?

СОФЬЯ. Что я айсберг, который вошёл в вашу душу!

СОЛОВЕЙ. Да! Истинная, правда! Что есть, то есть! Вошла и не выходишь. Рад бы избавиться от этого холодного пронизывающего всю душу мегалита, а ничего не получается...любовь! Я хочу, чтобы ты стала моей боевой подружкой и в радости и , так сказать, в горе.

СОФЬЯ. Подстилкой революционной статью предлагаешь?

ЧЁРТ. Уважаемая, гражданской женой.

СОЛОВЕЙ. Дурак! Никаких жён! Ни гражданских ,ни официальных! Кто с кем хочет, тот с тем и живёт! Нам догмы не нужны! Всё, что идёт от сердца, вот наши догмы и законы. Вот сейчас, допустим, я возбуждён и безумно хочу тебя любить.

СОФЬЯ. Так люби, я не против!

СОЛОВЕЙ. Ты слышал, нечистый? Вы слышали, ангелы? Вот истинный закон жизни!. « Люби! Я не против!»

Софья начинает раздеваться

Что ты делаешь, милая?

СОФЬЯ. Раздеваюсь, как видишь.

СОЛОВЕЙ. Но это я так, теоретически, для примера допустил.

СОФЬЯ. А я практически хочу допустить.

СОЛОВЕЙ. Не время, милая.

СОФЬЯ. Тогда я пойду к ангелам, их двое.

ЧЁРТ. Лучше ко мне...

СОФЬЯ. С тобой опасно, вдруг залечу, и у меня чертенята будут?

ЧЁРТ. Наивная , ты знаешь сколько сейчас чертенят по земле бегают?

СОЛОВЕЙ. Всё! Хватит! Объявляю боевую тревогу! И осадное положение! А во время боевых действий, милая, не до любви! Надо Родину защищать!

СОФЬЯ. Ну, всё, как на земле! Командарм, и кем я теперь буду?

СОЛОВЕЙ. В разведку пойдёшь?

СОФЬЯ. Пойду!

СОЛОВЕЙ. Будешь лишать противника моральных устоев.

СОФЬЯ. Пойду! Ещё как пойду! С детства мечтала войти в глубоко эшелонированную оборону противника и лишать их всех там устоев!

СОЛОВЕЙ. Большое тебе поле деятельности предстоит, справишься?

СОФЬЯ. Тяжело будет, но я постараюсь! Я оправдаю ваше доверие. А будет мало, ещё одно поле возьму.

ЧЁРТ. Я знаю такое поле! Это поле моего шефа!

СОФЬЯ. Правильно! С твоего шефа и начнём!

ЧЁРТ. На подвиг ,уважаемая, идёшь. Ох, и большой он любитель до женской ласки!

СОЛОВЕЙ. Он - любитель, а мы- профессионалы!

СОФЬЯ. Перед тем, как уйти на задание, я должна с мужем проститься.

СОЛОВЕЙ. Я же ясным языком сказал, что у нас нет мужей и жён!

СОФЬЯ. По прошлой памяти.

СОЛОВЕЙ. Хорошо, где он?

СОФЬЯ/ указывает на ангела/. У них.

СОЛОВЕЙ/срывает скотч у ангела/. Где её муж?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Скоро будет.

СОЛОВЕЙ. Слыхала? « Скоро будет!» Я вижу пессимизм в твоих глазах!

Ты не веришь в нашу Победу?

СОФЬЯ. Хотела бы верить, но с тобой Всевышний на связь не выходит и его шеф молчит, а как они сговорятся, что будет?

СОЛОВЕЙ. Центральный пульт управления у меня в руках. Они ничего не могут сделать.

ЧЁРТ. Не обольщайтесь, председатель. Они всё могут! Мы с вами камикадце, которые сидят на пороховой бочке -машем штандартами и патриотические марши в трубы дуем.

СОФЬЯ. Слышал?

СОЛОВЕЙ/на чёрта/. Молчать! По революционным законам за такие разговоры я должен тебя поставить к стенке, но я верю, что победа будет за нами!

Хватает чёрта за грудки.

Я тебя спрашиваю, она будет за нами?

ЧЁРТ. За нами...будет.

СОЛОВЕЙ. Мне плевать на пороховую бочку! Я сейчас здесь самый главный начальник! Софья, со свирепой решимостью ступай на задание!

СОФЬЯ. Куда хочешь, меня посылай, но мне нужен мой муж !

СОЛОВЕЙ. Тебе же сказали, что он скоро будет!

СОФЬЯ. А скоро – это когда?

СОЛОВЕЙ/к ангелу/. Когда это скоро?

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Это одному Богу ведомо.

СОЛОВЕЙ. Я же предупредил: о Боге - нет слова!

Заклеивает скотчем рот у ангела.

ЧЁРТ. Кстати, муж её генетик и вор.

СОЛОВЕЙ. Что ты меня лечишь? Я его знаю, как облупленного! Глаза бы мои его не смотрели.

ЧЁРТ. Земная цивилизация – это большая деревня. Плюнуть некуда- везде сплошная родня.

СОЛОВЕЙ. Не бурчи, пиши закон о ворах.

ЧЁРТ. Давненько ждали мы такой закон. Пишу! Они ,ворюги-то, мои первые клиенты!

СОЛОВЕЙ. Всем, кто залез в чужой карман, отрубать руки.

ЧЁРТ. Это что? Возврат к средневековью? Пресса, общественность и ваши сенаторы этого не одобряют.

СОЛОВЕЙ. Сенаторы всё одобряют! Главное соблюсти их интересы. Хорошо! Всем, кто залез в чужой карман, давать пожизненный срок!

ЧЁРТ. И за копейку ?

СОЛОВЕЙ. И за копейку! Если он украл копейку, значит, жди от него, что украдёт миллиард.

ЧЁРТ. А если не украдёт?

СОЛОВЕЙ. Украдёт обязательно украдёт, уж я эту ситуацию знаю!

ЧЁРТ. Что они, миллиарды, по всем углам валяются?

СОЛОВЕЙ. У нас валяются! И хорошо бы четвертование вернуть с поправкой на гламур!

ЧЁРТ. Как это?

СОЛОВЕЙ. Ну, что б было красиво !

ЧЁРТ. Фантазия у вас шеф, безгранична! С такой фантазией вам книжки писать!

СОЛОВЕЙ. Каждый пишет свою книгу жизни! Хорошо, а что ты предлагаешь?

ЧЁРТ. Я предлагаю: ворюг без суда и следствия направлять в ад!

СОЛОВЕЙ. Тебе бы всех пережарить. В нашем государстве не будет ада! Как и не будет рая!

ЧЁРТ. Ну, не медалями же их награждать?

СОЛОВЕЙ. А почему бы и нет? Ведь кто-то из великих награждал? Украл сто рублей! Держи медаль на сто грамм! Украл тысячу! Держи награду на кило!

ЧЁРТ. А это мысль! Вот смеху-то будет! Всеми людям напоказ!

СОЛОВЕЙ. Пиши – пиши! Я этих тяжёлоатлетов научу свободу любить.

ЧЁРТ. А как обидятся? Заговор против вас учинят?

СОЛОВЕЙ. Об этом я не подумал. Второй раз в асфальт не желаю! Пиши закон, дублирующий главный, где пропишем, что воров за их тяжёлый и рискованный труд надо освобождать!

ЧЁРТ. Правильно! А к дублирующему издадим поддублирующий.

Чем больше законов – тем больше неразбериха.

СОЛОВЕЙ. Бери выше! Тем больше коррупция!

ЧЁРТ. Предлагаю, всех коррупционеров награждать правительственными наградами?

СОЛОВЕЙ. Правильно! Родина должна знать своих героев!

Чёрт достал водку.

ЧЁРТ. Предлагаю выпить за РУБИ - КОН!

СОЛОВЕЙ. Не понял?

ЧЁРТ. Руби - кон! Делай свою игру! Масть наша пошла, а на кону весь шарик!

СОЛОВЕЙ. Ну, за РУБИ-КОН так за РУБИ-КОН!

ЧЁРТ. У Бога слово, а у нас законы! Своя игра. Кто при козырях, тот и при орденах!

СОЛОВЕЙ. Тому и быть в героях и государствами управлять!

Все танцуют и поют частушки.

ЧЁРТ. Эх, Мать Твою Богородица!

Праздник наш настал хороводиться!

Эй, лунатики, где же ваш всеильный Бог?

Говорю я вам, что Бог без рог не Бог!

СОЛОВЕЙ. Гоп! Стоп! Атаc! Боги мы теперь!

Ну, а страшный зверь, вовсе и не зверь!
На земле бардак, в небесах бордель!
В удовольствие поживём теперь!

СОФЬЯ. Не люби душа, дело прошлое!
Сердце есть во мне, всё изношенно!
Это правда, дня не криминальная.
Я хорошая и сексуальная!

ВСЕ. Нам от веры и стыда только горести!
Эх, счастье жить всем без совести!
Эх, Мать Твою Богородица!
Праздник наш настал хороводиться!

СОФЬЯ/кричит/.Позовите моего героя! Я хочу знать, где мои бриллианты?

СОЛОВЕЙ. Всё это, любовь моя, мелко! Хочешь, я сделаю так, что на тебя будут молиться целые народы?

СОФЬЯ. Святой, что ли?

СОЛОВЕЙ. Ну, да!

СОФЬЯ. На кресте распнёшь?

СОЛОВЕЙ. Зачем на кресте? Мы тебя при жизни святой сделаем?

СОФЬЯ.И я останусь в веках?

СОЛОВЕЙ. На тысячелетия!

СОФЬЯ. А как же разведка?

СОЛОВЕЙ. Я отменяю разведку. Отныне у нас женщины в войне участвовать не будут, на них должны молиться, и они должны рожать!

ЧЁРТ. Лихо мы проскакали галопом по своим же законам?!

СОЛОВЕЙ. Молчать! Они мои! Куда хочу ,туда и скачу!/. Софье/. Представляешь, все народы стоят на коленях и на тебя молятся?

СОФЬЯ. Не представляю...

Соловей падает на колени перед Софьей.

СОЛОВЕЙ. Всем на колени! Чёрт , поставь на колени ангелов!

ЧЁРТ. Они не станут. Они ортодоксы!

СОЛОВЕЙ. Они не ортодоксы. Они заложники! Бог с ними!

ЧЁРТ. Бог он и так с ними!

СОЛОВЕЙ. Становись сам!

ЧЁРТ. С превеликим на то удовольствием.

СОЛОВЕЙ. Святая Софья, укрепи наш дух! Дай нам счастья в жизни и борьбе!

Соловей и чёрт молятся, бьют поклоны.

Тебе нравится?

СОФЬЯ. Очень! А ручку будете целовать?

СОЛОВЕЙ. Конечно, будем!

СОФЬЯ. Какое прекрасное чувство. Мне хочется летать?

СОЛОВЕЙ/ на чёрта/. Ты слышал? Она хочет летать.

ЧЁРТ. Прекрасно, пусть полетает, а мы порадуетмся за неё.

СОЛОВЕЙ. Как же она будет радовать, если у неё крыльев нет?

ЧЁРТ. Тогда вместе погрустим.

СОФЬЯ. Не хочу грустить! Хочу летать!

ЧЁРТ. Придумал! Сейчас мы эту радость устроим.

Чёрт сажает Софью на плечи.

Полетели! Гуси-гуси! Га – га - га! Есть хотите? Да – да - да!

СОФЬЯ. Господа, я лечу! А вы молитесь на меня, молитесь!

СОЛОВЕЙ. Спасительница наша!

СОФЬЯ. Друзья мои! Как мне хочется любить весь мир!

СОЛОВЕЙ. Так люби его, люби! У тебя сейчас такая уникальная возможность!

СОФЬЯ. Но вас так мало...

Соловей подбегает к карте.

СОЛОВЕЙ. Скажи, черт, какому святому поклоняется этот континент?

ЧЁРТ/смотрит в компьютер/. Карнаки у них верховный Бог.

СОЛОВЕЙ. Немедля замени, их Бога на Софью!

ЧЁРТ. Что, вот так сразу?

СОЛОВЕЙ. А чего тянуть кота за хвост, когда можно и тебя?

ЧЁРТ. Не надо меня. Сейчас сделаем.

СОФЬЯ. Даже не верится, что они все там на меня молиться будут!?

СОЛОВЕЙ. Ещё как будут!

СОФЬЯ. Я так волнуюсь, что вспотела!

Чёрт смотрит в компьютер.

ЧЁРТ. Можете не волноваться и больше не потеть. Они не хотят на вас молиться.

СОЛОВЕЙ. Как это не хотят?

ЧЁРТ. Вот так! Прыгают и задницы голые вам показывают.

СОФЬЯ. Какая дикость! Я что? Задниц не видала?

ЧЁРТ. А вот сейчас уже не задницы, тут посерьёзней...

СОФЬЯ. Кошмар! Сколько их много? Болваны! Ничего святого!

СОЛОВЕЙ. Кем бы они ни были - мы без них ничто! Мы их заставим тебя любить!

СОФЬЯ. Как ?

СОЛОВЕЙ. Мечом!

ЧЁРТ. Мне это не с руки. Были бы они грешники, тут другое дело. Хорошие люди. Бога своего чтят: не воруют, не сквернословят, не прелюбодействуют.

СОФЬЯ. Хочу, что б эти невежи на меня молились!

СОЛОВЕЙ. Ты понял? Она хочет!

ЧЁРТ. Да понял, беда в том , что они не хотят! Машут, и всё тут!

Пренебрегают вами!

СОЛОВЕЙ. Уйди!

Соловей отталкивает чёрта. Садится за компьютер.

Сейчас мы их заставим. Ничего не получается... машут и всё!

ЧЁРТ. Надо им историю заменить?

СОЛОВЕЙ. А это мысль!

ЧЁРТ. Отобьем им историческую память, и они по нашему кону будут жить.

СОЛОВЕЙ. Голова!

ЧЁРТ. И ещё! Пусть Софья им врага найдёт! Вот тогда она и завоюет всенародную любовь.

Ангелы пытаются встать.

СОЛОВЕЙ. Об этом я и не подумал. Сидеть, Святоши!/ в микрофон/ «Свободный народ, я ваш Бог, наша святая Софья, знает, кто ваш враг! Враги ваши - чиновники. Вон их, сколько в стране развелось! Паразиты, сосущие нашу кровь». Милая, смотри, как они друг друга мечами дубасят?

СОФЬЯ. Зачем дубасить друг друга мечами, что за атавизм? Пусть лучше любят друг друга.

СОЛОВЕЙ. Как скажешь. «Милые мои, а ну мигом побросали мечи и также мигом приступаем к массовому безумству!» Ах, какая любовь пошла! И всё ради тебя святая Софа. Ну, вот и восторжествовала справедливость.

ЧЁРТ.И ещё! Партию всеобщей любви им создать надо!

СОЛОВЕЙ/чёрту/.Создавай! Поучись, как надо с массами работать! Кстати, пропиши им с десятка два законов о любви.

ЧЁРТ. Разумеется, председатель. Перво-наперво, чтобы на газонах и на бордюрах не любили. Установим места любви и выгула!

СОЛОВЕЙ. Вот и пиши! Партийцам по выгулам льготы!

ЧЁРТ. Могли бы и не напоминать. Это святое, иначе партия разбежится.

СОЛОВЕЙ. Дело сделано! Дорогая, я поздравляю тебя! Позвольте вас обнять и всесторонне расцеловать?

СОФЬЯ. Святых не целуют – на них молятся.

СОЛОВЕЙ. А мы под молитву вас и облобызаем.

СОФЬЯ. Тьфу! Слово нехорошее « облобызаем», словно я шлюха какая-то подзаборная, а не святая./ангелу/. А ты хотел меня в собаку превратить? Уж лучше я тебя превращу в собаку. Лев Маркович, нажмите на клавишу, пусть он собакой станет.

СОЛОВЕЙ. Милая, Бог с ними с ангелами этими. Они наши заложники. Разве тебе мало, что ты святая? Смотри, народные массы уже не машут своими болванками. Они ликуют по тебе, и требует...чего они требуют?

ЧЁРТ. Святой лик.

СОЛОВЕЙ. Голову что ли?

ЧЁРТ. Божественное изображение лица.

СОФЬЯ. Лицо у меня, конечно, красивое...

СОЛОВЕЙ. Кто бы спорил?

ЧЁРТ. Но, на Святую вы личиком не тянете. Нет кротости во взгляде, и нет любви. Простите за откровенность, но мы здесь все свои, шлюха вы подзаборная, и всё тут!

СОФЬЯ. Но ты, придурок, повтори, что ты сказал?

ЧЁРТ. Шлюха! В самом натуральном виде!

СОЛОВЕЙ. Что?

ЧЁРТ. Ничего!

СОЛОВЕЙ. Дебил, ты чего себе позволяешь?

ЧЁРТ. Это не я – это вы позволяете. Вы же мне недавно продиктовали свой закон, где чёрным по белому прописано: «индивидуумы должны говорить друг другу правду, как бы эта правда была ни горька»./показывает бумагу/ Вот и ваша подпись. Вот я и сказал.

СОЛОВЕЙ. Моя. Действительная моя! Неувязочка вышла, но мы здесь все свои. Мы можем для своих сделать исключение, что –нибудь там в законах подправить?

ЧЁРТ. Разумеется. Все исключения в законах только для своих, и для себя любимых делаются.

СОЛОВЕЙ. Вот и прекрасно! Сегодня наш РУБИ-КОН! Сегодня наша игра! Выпьем?

ЧЁРТ. Выпьем!/выпивают/.

СОЛОВЕЙ. Кстати о водке? Пусть рынок повысит на неё цены, а она понизит?

ЧЁРТ. Народ будет её на руках носить!

СОЛОВЕЙ. Знаю! Ну что? Лик будем делать?

ЧЁРТ. Почему бы и не сделать? Цена вопроса.

СОЛОВЕЙ. Привилегиями тебя осыплю, как осенний листопад землю!

ЧЁРТ. Их уже у меня есть! Могу одолжить.

СОЛОВЕЙ. Денег дам?

ЧЁРТ. Давайте я вам дам!

СОЛОВЕЙ. Ну, что ты хочешь?

ЧЁРТ. Её!

СОЛОВЕЙ. Её? Ну, это уж беспредел какой-то?

ЧЁРТ. А я её всё равно хочу!

СОЛОВЕЙ. Как хочешь - так и перехочешь! Я категорически против!

ЧЁРТ. Революция любить своих героев. Особливо с сыром в томатным соусом...

СОЛОВЕЙ. Это как?

ЧЁРТ. А вот так! Ам-ам!

СОЛОВЕЙ. Это что за намёки...

СОФЬЯ. И вообще ты, мне ещё не муж, а я тебе не жена. Опять же в твоём государстве по законам, кто хочет, с тем и живёт. И эту ночь я буду спать с чёртом.

СОЛОВЕЙ. И этот закон я тоже писал?

ЧЁРТ. Конечно!

СОЛОВЕЙ. Голова кругом от этих казнов. Делайте, что хотите, а я напьюсь!

ЧЁРТ. Вот это дело./Софье/ Какое благородство чувств! Какая самоотдача! Спасибо! А то страсть как надоело всё исподтишка делать, хочу большой взаимной любви.

СОФЬЯ. Будет святой лик, будет и взаимная любовь.

ЧЁРТ. Конечно, будет!

Чёрт берёт фотоаппарат.

Это моя святая обязанность делать из людей лики. Присядем, дорогая и будем думать о вечности.

СОФЬЯ. О вечности страшно думать.

ЧЁРТ. Тогда думайте о чём-то очень дорогом, без которого ваша жизнь не имела бы смысла, и улыбайтесь!

СОФЬЯ. Ну, подумала и улыбнулась.

ЧЁРТ. Прекрасно! Готово!/ смотрит фото/. Мне кажется, с любовью и улыбкой вы слишком переусердствовали.

Отдаёт снимок Софье.

СОФЬЯ. А по-моему хорошо!

ЧЁРТ. Чего здесь хорошего? Ведьма какая-то похотливая!

СОФЬЯ. Что? Кто ведьма?

ЧЁРТ. Успокойтесь! Простите! Я –художник и обязан сделать из вас всеобщую любовь!

СОФЬЯ. Делай! Иначе я тебе глаза выцарапаю!

Чёрт начинает делать Софье макияж.

Однако замечу, что не все ведьмы уродки! Есть такие красавицы, что за ними мужики не только на болото ползут, но и удавку на себя набросят ради их большой любви. Эти лишенцы у нас прямёхонько в ад идут! Милая, улынулись?

Софья улыбается.

Действительно, не улыбка, а какой-то оскал. Так и прёт ваша... нескромная сущность.

СОФЬЯ. Еще слово и ты у меня без глаз останешься!

ЧЁРТ. Простите! Сенатор хватит пить, вы бы показали, как надо позировать. Когда вы баллотируетесь на очередной срок, на снимках такой херувим, что готовы электорату последнюю рубаху отдать, а они наивные верят.

СОЛОВЕЙ. Прошу не иронизировать по этому поводу. Разумеется, покажу. Есть букет цветов?

ЧЁРТ. Конечно, есть! У нас в канцелярии всё есть! Прошу!

Чёрт вручает «бумажные цветы».

СОЛОВЕЙ. И не стыдно?

ЧЁРТ. Других не имеем. И вообще вспомните, где вы находитесь?

СОЛОВЕЙ. Ах, да! Ну, хоть освежите их!

ЧЁРТ. Это можно!

Чёрт льёт на цветы духи.

Ах, как пахнет сиренью! Этот май чародей!...

СОФЬЯ. Но это розы!

ЧЁРТ. Разве это имеет сейчас какое-то значение?

СОЛОВЕЙ. Он прав! Главное, девочка моя, держи себя непринуждённо и люби из электората каждого. Проникнись взглядом в их бытовые проблемы, и у тебя всё получится.

Соловей садится на стул, делает улыбку.

Снимай!

ЧЁРТ. Готово!

СОЛОВЕЙ. Ну, как?

ЧЁРТ. Глядя на этот снимок, я за вас проголосую и на десятый срок. В лаптях буду ходить, сухарь последний дожирать буду, но свой голос только вам отдам!

СОЛОВЕЙ. Попробовал бы не отдать?.

СОФЬЯ. Красавчик! Хочу так?

Софья берёт цветы и садится на стул.

Милые мои, как я вас люблю! Снимаю последнюю рубашку и отдаю с любовью всем вам!

Софья начинает оголяться.

ЧЁРТ. Это преждевременно! Сейчас нужна ваша открытая для народа душа! Полу - улыбочку? Снято!

Рассматривает снимок.

Ну, сейчас соведем дело другое! В меру святости и доброты.

СОЛОВЕЙ. Богиня!

СОФЬЯ. Какая есть!

ЧЁРТ. Мы, профессионалы, из крокодила сделаем снежинку.

СОФЬЯ. Опять?

ЧЁРТ. Простите! Из снежинки сделаем крокодила!

СОФЬЯ. У тебя с головой всё в порядке?

ЧЁРТ. Заработался.

СОЛОВЕЙ. Отсылай снимок, то есть лик - на землю!

ЧЁРТ. Как скажете!

Работает на компьютере.

Это откроем! Это закроем! А это отошлём!

СОФЬЯ. Ну и как, радуется народ?

ЧЁРТ. Ещё как радуется. Хороводы водят вокруг костров .А молодёжь требует вас живую.

СОФЬЯ. Как интересно! Я согласная, летим!

СОЛОВЕЙ. Не надо всё сразу! Надо немного повременить. Цену себе нагнать. Им достаточно будет музыкального клипа с твоим участием.

СОФЬЯ. Я петь не умею!

СОЛОВЕЙ/ чёрту/. Она петь не умеет! Выходит молодёжь без идола останется?

ЧЁРТ. Ей и не надо петь! Молодёжь требует идола, и мы его дадим! Вам , уважаемая, только надо рот открывать и бегать рысцей по Канцелярии. А спеть? За вас споют!

СОФЬЯ. Кто споёт?

ЧЁРТ. Я спою.

СОЛОВЕЙ. Ты умеешь петь?

ЧЁРТ. Беру все четыре октавы.

Чёрт поёт.

СОФЬЯ. Virtuoz, а когда же раздеваться будем?

ЧЁРТ. Я бы не стал, но раздеваться просто необходимо! Иначе в большом шоу-бизнесе нас не поймут.

СОЛОВЕЙ. Разумеется, пусть молодёжь увидит новые формы.

ЧЁРТ. Поющие трусы они видят каждый день!

СОЛОВЕЙ. Что за поющие трусы?

ЧЁРТ. Поющими трусами называют новые формы! Это, когда бабы до трусов оголяются и поют! Но смею заметить, председатель, молодёжь уже обожралась этих новых форм, вот если только солдаты в казармах не поспят ночь.

СОЛОВЕЙ. А солдаты нам очень нужны!

Чёрт устанавливает кинокамеру.

ЧЁРТ. Солдаты всем нужны: они шалуны большие. С солдатами надо поддерживать тесную связь. Готовы, уважаемая?

СОФЬЯ. Я всегда на боевом посту!

ЧЁРТ. Побежали, уважаемая! Раздеваться начнём в кульминации клипа. Вроде бы вам стало от быстрого бега жарко, и вы решили искупаться в горной родниковой воде, от которой тело ваше заиграло радугой, и народу захотелось к нему прикоснуться. Пошла фанера!

Софья танцует, прыгает, молится.

Прекрасно! Больше интимных телодвижений! Больше страсти, любви! Ручками пошалите! Стоп! Снято! Чудесно! Лучше не бывает! На какой канал отправляем?

СОЛОВЕЙ. На все! Они же все наши!

ЧЁРТ. Вы теперь, уважаемая, не только святая, вы ещё и поп-идол. По-моему, на земле ещё такого прецедента не было, чтобы один человек в двух ипостасях?

СОЛОВЕЙ. Новая культура! Новая форма подачи! Пусть привыкают. Ну, что, любовь моя? Теперь-то забыла о бриллиантах?

СОФЬЯ. Подзабыла...

СОЛОВЕЙ. Не бытовите, дорогая. Не лишайте нас праздника.

ЧЁРТ. Отсылаем?

СОЛОВЕЙ. Отсылай!

ЧЁРТ. Полетела весточка! Ах, как народ её ждал! При виде тебя Софья, молодёжь из трусов выпрыгивает!

Стук в дверь.

Входите, не заперто!

Входит Вася.

ВАСЯ. Я сюда попал или не сюда?

ЧЁРТ. А вам куда надо?

ВАСЯ. На небо. Так я сюда попал или не сюда?

СОЛОВЕЙ. Допустим, сюда!

ВАСЯ. Ну, если сюда, тогда мне Софу Святую надо.

СОЛОВЕЙ. Во-первых, не Софу, а Софью. Во-вторых, зачем она тебе?

ВАСЯ. Не твоё дело!

СОЛОВЕЙ. Прекрасно! Будем считать, что разговор окончен. Тебе в ту дверь! Прощай!

Соловей указывает на дверь в Ад.

ВАСЯ. А поговорить?

СОЛОВЕЙ. Мы уже обо всём поговорили.

ВАСЯ. Я того... люблю её очень!

СОЛОВЕЙ. И мы того... Все её очень любим.

ВАСЯ. Мне ваш базар не в жилу.

СОЛОВЕЙ. А я ваш базар вообще не понимаю! Двоечником, наверное, был в школе?

ВАСЯ. Ну, был.

СОЛОВЕЙ. Сразу видно. Будем отправлять тебя назад. Доучишься, и милости просим.

ВАСЯ. Дядя, ты хочешь неприятностей. Я ведь дурак и тебе их устрою.

СОЛОВЕЙ. Святая откровенность!

ЧЁРТ. Молодой человек, он тебе не дядя. Он председатель Неба! Захочет и в ад тебя определит.

ВАСЯ. А ты кто?

ЧЁРТ. Я – секретарь. Кстати, скажи своё резюме? Мы же должны тебя, как надо, по-человечески оформить?

ВАСЯ. Чего меня оформлять? Я сам кого хочу оформлю.

Увидел Софью.

О! Вот она на Софу святую смахивает, такая же красивая.

СОФЬЯ. Я и есть она!

Вася обнимает Софью, раздевается.

ВАСЯ. Святая Софа... Я когда увидел тебя по телевизору, сразу сказал, что ты будешь моя. Плакат твой ,где ты с цветами, купил.

СОФЬЯ. Ручки шаловливые, мальчик, попридержи и гульфик закрой! Здесь не закроечная мастерская!

ВАСЯ. И я уже не мальчик!

СОЛОВЕЙ. С чем мы тебя всем нашим дружным коллективом и поздравляем!

ВАСЯ. Такая же мягкая, как у меня диван. Теперь ты моя ,я тебя никому не отдам! И слушаться буду только тебя!

СОЛОВЕЙ. Чудак человек! Ты понимаешь, что Софа! Тьфу ты ! Софья святая. Она не может принадлежать одному человеку! Она даже не может принадлежать себе! Софа принадлежит народу! Давай – ка, дружок, мы будем тебя оформлять.

ЧЁРТ. Твои реквизиты?

ВАСЯ. Софа, только скажи слово, и я разгоню эту шарашкину контору. Я ведь дурак! Я им сразу мозги вправлю!

СОФЬЯ. Это - не шарашкина контора! Это - Чистилище.

ВАСЯ. Красивая ты и красиво говоришь. Свечки тут есть? Я хочу тебе свечку поставить?

СОФЬЯ. Свечки по мне рано ещё ставить. А тебе, мой юный друг, надо оформиться в канцелярии. Как же я буду с тобой общаться, если не знаю твоего имени?

ВАСЯ. Меня зовут Вася!

СОФЬЯ/чёрту/. Пишу, его зовут Вася, а фамилия как?

ВАСЯ. Иванов .

СОФЬЯ. Чудесно! Если ты скажешь и своё отчество – ты нас осчастливишь!

ВАСЯ. Василий Романович.

СОФЬЯ. Странно, а кто твои мама и папа?

ВАСЯ/показывает на Соловья/. Вот он - мой папа!

СОЛОВЕЙ. Я ? Да ты что, сдурел?

ВАСЯ. Испугался? Боишься быть моим папой?

СОЛОВЕЙ. Упаси Господь!

ЧЁРТ. Председатель, не выражайтесь!

ВАСЯ. Ладно уж открою вам великую тайну бытия. У меня предков отродясь не было.

ЧЁРТ/смотрит в компьютер/. И в банке данных такой не числится!

СОЛОВЕЙ. Уважаемый, откуда тебя к нам занесло, каким ветром надуло?

ВАСЯ. Всё! Ты меня достал !Я ведь дурак, враз мозги вышибу!

СОФЬЯ. Вася, какое славное имя! Тебе, наверное, не хватало в детстве материнской любви?

ВАСЯ. Точно! Не хватало.

СОФЬЯ. Полюблю! Обязательно , как мама, полюблю, но называть себя дураком не надо. Вообще себя плохими словами нельзя называть и даже думать о себе плохо нельзя. Ты хороший . Ты умненький мальчик! Мама тебя любит.

ВАСЯ. Хорошо! Ты меня будешь любить, как мама, а я тебя, как твой муж.

СОЛОВЕЙ. Губа не дура!

ЧЁРТ. По-моему, у него не хватает не только мамы с папой?

ВАСЯ. Будете прикалываться , я из вас фарш сделаю. Софа, хочешь, я из этих двух дебилов фарш сделаю?

СОЛОВЕЙ. Это кто дебил?

ВАСЯ. Ты дебил, хоть и при должности!

СОФЬЯ. А вот ругаться здесь не надо!

ВАСЯ. Виноват... Софа, прости и полюби!

СОФЬЯ. Я вот возьму и не прощу и не полюблю!

ВАСЯ. Тогда я второй раз повешусь.

СОФЬЯ. Зачем?

ВАСЯ. По причине большой любви к тебе! Землю по утрам грызу ,вот как тебя хочу.

СОФЬЯ. Землю грызть не надо, а вот откуда ты к нам явился, знать я должна. Мне же нужно прощать твои грехи, а как я буду прощать, когда не знаю, кто ты и откуда?

ВАСЯ. Из аппендицита я!

СОФЬЯ. Господи! Царица Небесная! Из какого ещё аппендицита?

ВАСЯ. Из самого настоящего. Его вырезали и выбросили, а учёный подобрал и сделал меня.

СОФЬЯ. Кто тебе это сказал?

ВАСЯ. Учёный и сказал. Он к нам в детдом приходил.

СОЛОВЕЙ. Ни хрена себе подарочек! Это же натуральный клон!

Вася хватается за шею Соловья.

ВАСЯ. А вот этого я больше всего не люблю! Я такой же, как и ты человек! И прибываю всех, кто меня клоном называет.

СОЛОВЕЙ. Пусти, мразь!

ВАСЯ. Придушу и буду председателем!

СОЛОВЕЙ. Мне же больно!

ВАСЯ. Подохнешь, а потом и поговорим! Я теперь в канцелярии хозяин! Ну-ка всем кричать ,что мы козлы!

ВСЕ. Мы козлы!

СОЛОВЕЙ. Виноват, Вася, прости!

ВАСЯ. Тогда говори, кто я?

СОЛОВЕЙ. Ты хороший человек! Век живу, но таких хороших людей не видел!

ВАСЯ .Вот так-то! Ну-ка все говорите, что я хороший человек.

ВСЕ. Вася хороший человек!

ЧЁРТ. Какой милашка этот Вася!

СОФЬЯ. Василий, милый, отпусти его! Ты же сказал, что будешь слушаться меня.

ВАСЯ. Как сказал –так и будет!

СОФЬЯ. Отпусти его сейчас же!

ВАСЯ. Отпускаю! Благодарю святую Софу, а то бы к ангелам полетел?

СОЛОВЕЙ. Зачем к ним лететь, когда они здесь ./ангелам/.Здрости!

СОФЬЯ. Лев Маркович, это - теперь мой преданный друг.

СОЛОВЕЙ. Мы видим ! И поздравляем!

СОФЬЯ. Почему все такие грустные? Немедленно любить меня ! Мне это безумно нравится. Мне что, два раза повторять?

СОЛОВЕЙ. Простите ,но с ротой одну даму любить не приучен.

ЧЁРТ. Ну, что вы? Это же так прекрасно.

ВАСЯ. А по мне всё равно вместе или врозь.

СОФЬЯ. Невежи и глупцы! Я вам не физическую любовь предлагаю. Любите меня, как Святую!

ВАСЯ. А как Святых любят? Я Святых ещё не любил?

ЧЁРТ. Полюбишь! Становись на колени!

ВАСЯ. Зачем?

СОЛОВЕЙ. Молиться будешь на святую Софью. Все кто любят её все становятся на колени и молятся.

ВАСЯ. Ты того, дядя, на меня не кричи.

Вася становится на колени.

СОЛОВЕЙ. Молитвы знаешь?

ВАСЯ. Меня научили пока, как детей делать, а молитвы - пока нет.

ЧЁРТ. Бей поклоны и тверди! ; «Святая Софа, дай мне ума ».

ВАСЯ. А по харе хочешь?

ЧЁРТ. Не хочу. Но это так надо!

ВАСЯ. Ну, если надо так надо! Дисциплина - это хорошо! Я вот полнейший идиот, а когда мне приказывают, значит, я им равный. Значит, считаются со мной, опять же уважают, как личность. А я страсть, как личностью хочу стать!

ЧЁРТ. Становись!

ВАСЯ. Сильно их бить-то?

ЧЁРТ. На сколько дури хватит!

Вася-клон бьет поклоны.

ВАСЯ. Святая Софа, дай мне ума! Святая Софа, дай мне ума! Святая Софа, дай мне ума!

ЧЁРТ. Ты лоб свой не береги ,что есть силы, бей!

ВАСЯ. Долго бить-то?

СОЛОВЕЙ. Пока не поумнеешь?

СОФЬЯ. Может, хватит издеваться над человеком?

ЧЁРТ. Страдания святая Софья ,только укрепляют веру в тебя.

Стук в дверь и слышен голос Иванова. Софья прячется.

Вася продолжает бить поклоны. Входит Иванов.

ИВАНОВ/ На Соловья/. Ты?

СОЛОВЕЙ. Я! А это ты?

ИВАНОВ. Да я тебя, мразь, в землю сейчас вотру.

СОЛОВЕЙ. Не время и не место здесь отношения выяснять!

Иванов набрасывается на Соловья.

ИВАНОВ. Как? Хороша моя жена?

СОЛОВЕЙ. К вам что, на землю моя директива не поступала?

ИВАНОВ .Всё директивы шлешь. Всё командуешь?

СОЛОВЕЙ. Сейчас нет ревности: я отменил.

ИВАНОВ. В глаза мне улыбался, а сам с женой моей спал?

СОЛОВЕЙ. Рома, забывать стал, кому всем обязан?

ЧЁРТ. Господа! Как вам не стыдно? Вы же образованные люди? Вы же задушите друг друга!

ИВАНОВ. В ад его надо!

ЧЁРТ. Вы понимаете, что чуть председателя не задушили?

СОЛОВЕЙ. Меня почему-то сегодня все душат. Шея заболела.

ИВАНОВ. Какого ещё председателя?

ЧЁРТ. Председателя неба!

СОЛОВЕЙ. Да, Рома! Я тут самый главный. Захочу - в бараний рог тебя скручу, а захочу - соловушкой сделаю.

ИВАНОВ. Ничего не понимаю.

ЧЁРТ. На небесах переворот, то есть революция, уважаемый.

ИВАНОВ. Ты посягнул на самое святое, на небеса?

СОЛОВЕЙ. Да! Они теперь мои!

ИВАНОВ. Ты чудовище!

СОЛОВЕЙ. Рома, не прикидывайся овцой невинной. Идея совершенного человека, клона, так сказать у тебя родилась, я её только профинансировал. Я надеялся на тебя, а ты бабки профукал...

ИВАНОВ. А где Создатель Небесный?

СОЛОВЕЙ. Где положено ему быть –там он и есть!

ИВАНОВ. А этот молодой человек , что делает?

СОЛОВЕЙ. Кается.

ИВАНОВ. Господи, убей нас!

СОЛОВЕЙ. Успокойся! Все великие империи рушатся, и эта завалилась. Рома, я прощаю твою минутную слабость. И хочу обрадовать- жену к тебе доставил с земли. София , где вы?

Появляется Софья.

ИВАНОВ. Софья? Как ? Зачем?

СОФЬЯ. Да вот пришла навестить тебя! Тебе, мой милый, наверное, очень одиноко. Как же ты мог уйти, не попрощавшись?

ИВАНОВ. Что за спектакль?

СОФИЯ. Какой спектакль? Я – явь во плоти!

ИВАНОВ. Опять игра? Опять ложь?

ЧЁРТ. Она святой стала, она раскаялась и осветлела.

ИВАНОВ. Она для меня всегда святой была. Я на неё молился, а она взяла, и рога мне наставила.

СОФЬЯ. Он на меня молился? Однако, это не мешало тебе изменять мне.

ИВАНОВ. А ты под сенатора легла. Славы большой захотелось?

СОЛОВЕЙ. Кто под кого лёг, это уже не важно . Сейчас на земле ревности нет, я отменил. Кто с кем захочет, тот с тем и спит. Посмотри сюда!

Иванов смотрит на монитор компьютера.

ИВАНОВ. Они что там с ума все посходили?

СОЛОВЕЙ. Я им издал закон о всеобщей любви.

ИВАНОВ. А что за лик они целуют?

СОФЬЯ. Это мой лик!

ИВАНОВ. Не успел умереть, как на земле всё вверх тормашками перевернулось. / смотрит на Васю/. Да скажи-то в конце - концов ему, чтобы перестал свой лоб бить.

СОФЬЯ. Мой милый мальчик, хватит. Отдохни.

ВАСЯ. А я буду! Буду!

СОЛОВЕЙ. Я приказываю прекратить!

ИВАНОВ. Ну, захватил ты власть , а что дальше?

СОФЬЯ. Свобода!

ИВАНОВ. Вижу, какая свобода. Вот ангелов связали.

СОФЬЯ. Где бриллианты, милый.

ИВАНОВ. А их нет!

СОФИЯ. Как нет?

ИВАНОВ. Очень просто.

СОФЬЯ. Ты шутишь?

ИВАНОВ. Да какие уж тут шутки. Пришёл сантехник, и они исчезли.

СОФЬЯ. Какой сантехник?

ИВАНОВ. Простой. Пришел, поковырялся в бачке из -под унитаза и ушёл.

СОФЬЯ. А при чём здесь бачок из под унитаза?

ИВАНОВ. Я их прятал там! А он пришёл - и они исчезли. У меня сердце так схватило, что я здесь и оказался.

СОФЬЯ. Господи! Ну, почему мужики такие идиоты?

Раздаётся звонок.

СОЛОВЕЙ. Да! Внимание! Сам! Я хочу с вами вести переговоры! Я пришлю вам ультиматум! Копию его разослали на землю. Народ должен знать всю правду. Не должен? Ваши формы правления устарели! И если вы хотите решить всё цивилизованным путём ,мы должны с вами встретится. Гарантом нашей встречи будут ангелы.

Положил трубку. Вздохнул. Показал в небо.

Самолично звонил.

Снова раздаётся звонок.

Небо слушает. Чёрта? Пожалуйста.

ЧЁРТ. Меня нет, я на земле! На задании!

СОЛОВЕЙ. Будь мужчиной! То есть чёртом!

ЧЁРТ. Слушаю! Так точно! Меня? За что? Я не достоин! Слушаюсь!/всем/ Меня шеф медалью наградил.

СОЛОВЕЙ. За что?

ЧЁРТ. За « растление человеческих душ».

СОЛОВЕЙ. Не нравится мне всё это. Медали, звонки. Живой щит надо из ангелов ставить?

ЧЁРТ. Это без меня, в боку что-то покалывает.

ИВАНОВ. Позвольте?

Подходит к чёрту, жмёт пальцами на живот.

Так болит?

ЧЁРТ. Ещё как! Ужасно больно!

ИВАНОВ. Это аппендицит, и его надо удалять!

СОЛОВЕЙ. Какой у чёрта аппендицит? Он – симулянт, и не хочет защищать интересы нашего государства!

ВАСЯ/ указывает на Иванова/. Вот тот учёный, который сделал меня! Он ко мне приходил в детдом!

ИВАНОВ. Эй, паренёк!ты кто?

ВАСЯ. Вася! Он приходил. Председателем клянусь!

ИВАНОВ. Кто приходил? Куда? Ты что – то путаешь?!

ВАСЯ. Ничего я не путаю! Это был ты! Здравствуй, папа!

ИВАНОВ. Постой –постой! Ты сантехник, который приходил чинить мне бачок, только у тебя были усы?

ВАСЯ. Он самый. Узнал в детдоме твой адрес и пришёл. Очень мне хотелось тебя тогда придушить, папа. А когда в бачке нашёл драгоценности, слил их в канализацию и подумал, что сам подохнешь, когда их не найдёшь.

ИВАНОВ. Спасибо, сынок.

СОФЬЯ. Роман, а кто я тогда?

ИВАНОВ. Его мама. Я сотворил сынка из твоего аппендицита.

Иванов показывает пальцем на Соловья.

СОЛОВЕЙ. Так ты его всё - таки сделал?

ИВАНОВ. Да, сенатор! Он перед тобой!

СОЛОВЕЙ. Откуда у тебя бриллианты? Ты же учёный, гол как сокол!

ИВАНОВ. Сэкономил и на твои денежки купил!

СОЛОВЕЙ. Меня же за них в асфальт закатали! Тебя мало убить! Тебя надо , как Христа, на кресте распять, чтобы ты мучался.

ИВАНОВ. Зачем же дело стало? Сейчас принесу./уходит/.

Пауза.

Иванов приносит большой крест.

Подойдёт? Тяжеловат, правда, но свая ноша не тянет. Сынок, возьми молоток с гвоздями и помогай дяде.

ВАСЯ. А где я тут молоток возьму?

ЧЁРТ. Там!

СОЛОВЕЙ. Рома, а я ведь распну, сам напросился.

СОФЬЯ. Да вы здесь все с ума посходили!

СОЛОВЕЙ. Не нравится -рядом с ангелами посиди!

ИВАНОВ. Посиди – посиди. Ты у нас святая, а святым в таком деле участвовать не с руки!

СОФЬЯ. Господи! Накажи ты нас!

ВАСЯ. Посильнее, мамка, кричи! Он глуховат! Папка, для тебя самые большие гвозди выбрал.

ИВАНОВ. Спасибо, сынок!

ВАСЯ. Председатель, а может, сначала папке голову срежем?

СОЛОВЕЙ. Зачем?

ВАСЯ. Для разнообразия. Папка, ты не супротив!

ИВАНОВ. Срезай сынок!

ЧЁРТ. Люди, это же беспредел какого ад ещё не видывал!

СОЛОВЕЙ. Молчи нечисть, ты своё дело сделал!

Соловей и Вася связывают Иванова.

ВАСЯ. Батяка, ну ты вылитый, Бог!

ЧЁРТ. Люди., вы что делаете? Вы же меня без работы оставляете!

ВАСЯ. Отдыхай бес! Мы теперь за тебя всю чёрную работу будем делать!

СОЛОВЕЙ. Правильно! Пенсией я тебя не обижу!

ЧЁРТ. Но это чёрт знает что такое!

Софья падает на колени, возносит руки вверх.

СОФЬЯ. Господи, прости нас тварей бездушных и бездумных! Мы не ведаем, что и творим! /кричит/ На колени Ироды, кайтесь пока не поздно!

Раздаётся гром. Крики. Наступает тьма и мёртвая тишина.

Чистилище. Сидит ангел. Входит второй.

В руках у него плакат Святой Софьи.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Доброе утро!
ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. И вам того же!
ВТОРОЙ АНГЕЛ. Куда бы Святую Софу повесить?
ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Вешай сюда!
ВТОРОЙ АНГЕЛ. Что новенького на земле?
ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Всё новенькое.

Входит Чёрт.

ЧЁРТ. Привет, коллеги!
ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Привет – привет!
ЧЁРТ. Мои поступали?
ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Не поступали.
ЧЁРТ. О ! Святая Софа! Ведь дура душой была, а вот в святые вышла!
ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. О святых или ничего или только молитва. На пенсию тебе пора.
ЧЁРТ. Надо подумать.

Стук в дверь.

О! Кажись, мой клиент прибыл? Входите!

Стук продолжается.

Входите же, чёрт возьми! Не занято!

Стук перерастает в громкие удары.

Чёрт встаёт ,смотрит в дверь.

Вам же сказали, входите! Вы кто? Не понял! И сейчас не понял! Понятно! Очень жаль!

Черт садится на стул ,свистит.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Ну, кто там? Чего не заходит?

ЧЁРТ. Он в дверь не проходит.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Кто в дверь не проходит?

ЧЁРТ. Кто? Кто? Питекантроп!

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. А люди где?

ЧЁРТ. А людей нет !.

Стук в дверь превращается в какофонию тяжёлых звуков.

ВТОРОЙ АНГЕЛ. Он нам всю крышу разнесёт! Ну, куда его?

ПЕРВЫЙ АНГЕЛ. Коллега, определяй его в рай. И проводи до места, а то снова заблудится, и греха потом не оберёшься.
